

***

Как скорбит этот клин журавлиный,
Что летит на заморский закат.
Кто из птиц пропадет на чужбине?
Кто из них не вернется назад?

Тяжело к стороне чужедальной
Пробивать им родимую высь,
Только эхо от птичьих рыданий
Осыпается медленно вниз...

***

Проснулся от тоски. Напиться – повод веский,
Но только эта блажь с недавних пор в былом.
Щитами домового чернеют занавески,
Сквозь форточку сквозит настырным сквозняком.

Ничем не заглушить бессонную тревогу,
В мозгу шумят вразброд и мысли, и слова.
Но вспомнил – мать жива! За это – слава Богу!
Ведь это наяву, что мать моя жива!

Полночи еще жить до хмурого рассвета,
Но если все же сон прерывистый придет,
Во сне опять рвану сквозь темноту и ветер,
Туда, на край земли, где мать еще живет...

***

Владимиру Макаренкову

Застрали мы в прошедшем времени,
Хоть и упрямы наши лбы.
Как будто, в беспросветной темени
Идем с тобой в обход толпы.

И там, и здесь – базар и кривда,
И тот, и этот – скопидом.
Мы не совсем еще убиты,
Но мы останемся в былом.

Менять нам поздно дух на золото,
А вольный ветер на тюрьму.
Как в окружении солдаты
Идем сквозь гибельную тьму...

***

За поворотом – поворот,
Конечный пункт – не скоро.
Молчит автобусный народ
Под возгласы мотора.

Мелькают призраки полей,
Порой лесок мелькает,
Огни дорожных фонарей
Мое лицо цепляют.

К дорожной скуке я привык,
Но кажется, как будто,
В минуту превратился миг,
И в получас – минута.

Быстрее б повстречаться мне
Со свежим вольным ветром,
Но на дорожном полотне
Застряли километры...

***

Листаю в полузабытьи
Своей судьбы страницы.
Вернуть бы возрасты мои,
Мои бывшие лица.

Их много растеряла жизнь –
Нелепых и весомых,
Они от времени сожглись,
Погасли, как фантомы.

Пока что не пугаюсь я
Порога вечной стужи,
Но старость волей бытия
Мою ломает душу...

***

Предсмертное эхо летало
Среди невысоких берез:
Подранком косуля кричала,
Убитая в стылый мороз.

И все – ни судьбы, и ни света,
Ни милых безгрешных детей.
И шли по кровавому следу
Веселые люди за ней...

***

То, что упало, то пропало,
Кого забыл я, тот исчез.
Я помню, молнии летали
Сквозь тени грозовых небес.

Я помню, как фонарь качался,
Как ветер в лоб и в плечи бил.
Тогда я с девушкой прощался,
Мне мнилось, я ее любил.

Ту девушку визгливый поезд
Унес в далекие края.
На том и оборвалась повесть,
Ее непрочно помню я.

Что с этой девушкой – не знаю,
И не узнаю никогда:
Иные молнии блистают,
Иные мчатся поезда...

***

Странной вспышкой звезда пролетела,
Прошивая собой небеса.
Это значит, при встрече с пределом,
У кого-то погасли глаза.

Что за мысли такие, откуда?
Что же сердце так странно щемит?
Буду думать об этом, покуда
Мой небесный двойник не сгорит.

***

Надев курсантские обновы,
Военный получив билет,
Я стал служить стране сурово,
Так мнилось мне в семнадцать лет.

Я был худым и долговязым,
Я был несчастней всех парней,
Ведь сразу занедужил, сразу
Тоской по родине своей.

И в сонно дышащей казарме,
На полигоне и в строю,
Тоскуя по отцу и маме,
Я понял вдруг, что их люблю.

Давно хожу в иных обновах,
Налажен мой уют и быт,
Но так же нежно и сурово
Душа по родине болит...

***

Я – странный скиталец, но легкий ходок,
Привычка дана мне такая.
Высокий туман на дорогу прилег,
Руками его раздвигаю.

С обочины сбился. Смеюсь – ну и что!
Туманного царства я житель.
Никто не отыщет меня здесь, никто,
Лишь ветер, да ангел-хранитель.

***

Жду поезда. Ни сна, ни пищи
На полустанке вековом.
Угрюмый зал – мое жилище,
В котором веет сквозняком.

Ах ты, дорожная неволя,
Когда же кончится твой срок!
И о своей бездомной доле
Перронный голосит щенок...

***

От долгой разлуки страдая,
Сквозь версты и всполохи дней,
Летит журавлиная стая
К родимой сторонке своей.

И в этом ряду поредевшем,
Который к гнездовью спешит,
Вожак, от потерь постаревший,
О чем-то призывно скорбит...

РОВЕСНИКАМ

Исчезли надежды былые,
Угас молодецкий порыв.
Еще мы бредем, как живые,
Но тени упали в обрыв.

Молчит затаенная бездна,
Фатально колышется тьма,
Нам в ней уготовила место
Жестокая вечность сама.

И все же, живые, и все же,
Есть вера, живые мои,
Что жизнь нам подарит, быть может,
Тепла и немного любви...

***

От песни старинной, что льется,
Чуть слышно, за чьим-то окном,
Как прежде, душа вострепнется,
И вспомнит душа о былом.

И снова, безбрежный и синий,
Споет надо мной небосвод,
И, может, на время застынет
Шагающий мимо народ.

Очнутся в напевном убранстве,
И снова споют зеленыя.
Как вечность пронзает пространство,
Так песня пройдет сквозь меня.

Я снова почувствую солнце,
Как в том невозвратном былом,
От песни старинной, что льется,
Чуть слышно, за чьим-то окном...

***

На перроне, где слезы и страсти,
Одиночество, шум, беготня,
Нагадала цыганка мне счастье,
Зацепила цыганка меня.

Так сказала: «Во власти везенья
Будешь ты, и во власти любви.
Бойся только дурных наслаждений,
С чистым ветром в обнимку живи.

Оградись от красоток и модниц,
Береги от предательства дом».
Подарил я гадалке червонец,
Одарил ее добрым рублем.

Годы прошлые в бездну упали,
Недалече последний порог.
Что цыганка тогда нагадала,
Неужели в себе не сберег?

То гаданье все чаще и чаще
Вспоминаю, судьбу не кляня.
Нагадала цыганка мне счастье.
Обманула цыганка меня...

***

Когда расстрельная заря
Среди жестокой были
Им залпом крикнула: «Не зря
Вы в этом мире жили», –

Один молоденький солдат,
Сползая в омут ямы,
Шепнул в пространство наугад
Одно лишь слово: «Мама...».

С тех пор, под солнцем и во мгле,
Бессмертно и упрямо,
Скорбя, гуляет по земле
Тот тихий выдох: «Мама...»

***

Перекосились нравы и устои,
На честном слове этот мир стоит,
Эпоха беззастенчивых героев
Базаром и тщеславием гудит.

И мы шумим, пока что, полновесно,
Тот – за углом, а этот – с матерком,
Но вот иные замыслы и песни
Мы шепчем, изрекаем и поем.

Жестокий ветер над Отчизной веет,
Смрад от эпохи в воздухе висит,
И лишь иконы древние светлеют
От наших неприкаянных молитв...

***

Там, где распахана межа,
И там, где луг заросший,
По-разному болит душа,
Свой срок земной итожа.

По-разному струится тень
Для сердца и для ока,
Где покосившийся плетень
И где забор высокий.

По грани света или тьмы,
Кто – кротко, кто – с упрямством,
По-разному стремимся мы
К последнему пространству...

***

Мои друзья, съезжайтесь на круг –
Ваше эхо с годами все глуше,
Чтоб узнать, как умерший мой друг
Теребит и зовет мою душу.

Во все стороны мы разошлись.
Как же надо нам с вами собраться!
Будем пить за высокую жизнь,
Будем пить за помин и за братство.

Свои годы в ничто превратим
И побудем лихими, как прежде,
А назавтра, с похмелья, простим
Все упавшие в небыль надежды.

Среди зноя или среди вьюг
Отдохнем от тоски и от скуки.
Мои друзья, съезжайтесь на круг
Перед самой последней разлукой...

***

Зачем щемящую молву
Мне подсказала сдуру осень?
Зачем поющую листву
Промозглый ветер наземь сбросил?

Наверно, это надо так,
Есть в этом тайна вековая,
Так и ночной костер впотьмах
Горит, кого-то согревая...

***

Тревожная полночь. Не спится.
Стою, отражаясь в окне.
Сияют на небе зарницы,
Их отблески гаснут на мне.

Как долго еще до рассвета,
Как душно сидеть взаперти!
За шумом и свежестью ветра
Мне, может, из дома уйти?

Да мне пропадать не впервые.
Пойду по дороге ночной,
Где неба дождинки слепые
Охотиться будут за мной...

***

Над парком гудела гроза,
Вода по скамейкам хлестала.
«Зачем ты целуешь в глаза?», –
Ты мне, задыхаясь, шептала.

Мы были одни среди лип,
Укрытые сумраком блеклым.
Ах, как от любви я охрип,
Ах, как мы от ливня промокли!

Грядущий рассвет наступал,
Стихали зарницы и ветер.
Твой голос от счастья дрожал,
Я это тогда не заметил...

***

Я ночи дождался. Горит Водолей,
Сияют созвездия странные.
О, это сияние звездных огней,
О, звездное это сияние!

Ушли в сновиденья друзья и враги.
Шепчу им из древнего сада:
«А ну, раскрывайте свои кошельки
Под тайный огонь звездопада!».

Я – верный юродивый звездных ночей,
Я звезд воздыхание слышу.
Ты видишь меня, золотой Водолей?
Я вижу вас, звезды, я вижу!

***

Съежились кроны деревьев,
Ветер их бьет, не щадя.
Мокнет глухая деревня
От затяжного дождя.

Тучи чернеющей ратью
Вяло по небу ползут.
Выпал в заброшенной хате
Мне – нежеланный приют.

Липы громоздкие ветки
Бьются в оконный проем.
В этом строении ветхом
Заперт я хмурым дождем.

Здесь, в этом гибнущем доме,
Где только плесень и тлен,
Эхо тяжелого грома
Глохнет у сгорбленных стен.

День вечереющий гаснет,
Сном беспокойным маня.
Кажется, в этом пространстве
Гибнет Отчизна моя.

Здесь меня утро отыщет.
К печке разбитой прижмусь.
В это святое жилище
Я никогда не вернусь...